

ГЕНЕРАЛ ГАВРИИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ КОРГАНЯН

В когорте офицеров-армян, служивших в русской армии, заметное место занимала фамилия Коргановых (Корганянов), потомственных дворян из Тифлисской губернии. 37 лет прослужил в пешей артиллерии и дошел до чина генерал-майора. Григорий Гаврилович Корганян (скончался 14 июня 1914 г.). Генерал-майором стал Гавриил Григорьевич Корганян. Генерал-лейтенант Адам Согомонович Корганян командовал 12-м армейским корпусом (Виленский военный округ)¹. Другой Корганян — Григорий Николаевич был военно-морским комиссаром и главнокомандующим войсками Бакинской Коммуны. Убит в сентябре 1918 г. в числе 26-ти комиссаров. Первый из Коргановых — Александр, служить начал в 1739 г. в Армянском эскадроне (Кизляр).

Накануне 1 мировой войны Корганяны служили в основном на Кавказе, в частности, в Армении. Подполковник Николай Яковлевич служил в штабе Кавказского военного округа в Тифлисе. Его сын — подполковник Михаил Николаевич служил в 153-ем его высочества великого князя Сергея Михайловича полку в Александрополе. Родные братья — капитаны Аркадий Михайлович и Виктор Михайлович служили в 264-ом пехотном Лорийском полку в Караклисе. Капитан Владимир Степанович нес службу в 45-м гренадерском его высочества великого князя Константина Константиновича пехотном полку в Тифлисе. Поручик Иван Федорович — в 15-м саперном полку в Вазяне. Капитан Дмитрий Адамович служил в лейб-гвардии Петроградском полку. Его брат капитан Николай Адамович — в 19-м драгунском Архангелогородском полку в Митаве, затем был переведен в Тифлис. В 1914 г. их было 14.

Николай Адамович Корганян родился 15 июня 1878 г. Воспитывался в Михайловском училище, в Воронежском кадетском корпусе, затем в Николаевском училище в Киеве, которое окончил по 1 разряду. Успешно закончил кавалерийскую школу. По завершении учебы, в 1899 г. был отправлен в 49-й драгунский полк и. о. полкового адъютанта. В 1903 г. стал поручиком, в 1905 г. — капитаном, командиром 6-го эскадрона. Ротмистр Корганян служил в штабе корпуса, в 1907 г. 49-й драгунский полк был переименован в 19-й драгунский полк. В декабре 1905 г. Николай Адамович за отличие был награжден орденами Св. Станислава 3-й степени и Св. Анны 3-й степени². Затем он служил в Тифлисе, в боях на Кавказском фронте стал командиром конного полка, затем командовал 1-й конной армянской бригадой. В 1918 г. был одним из организаторов обороны Караклиса. После установления в Армении Советской власти был арестован и в феврале 1921 г. убит в тюрьме большевиками.

Гавриил Григорьевич Корганян родился 3 мая 1888 г.

На военную службу Корганян вступил по окончании 26 августа 1897 г. курса наук в Тифлисском кадетском корпусе. В Михайловском училище он был юнкером рядового звания, 6 февраля 1898 г. был переведен юнкером старшего звания, через год — портупей-юнкером. Став подпоручиком, Корганян был направлен в 6-ю батарею. 1 мая 1900 г. был назначен врио адъютанта дивизии. 27 августа 1902 г. был зачислен слушателем Николаевской академии Генштаба. 25 мая 1905 г. «за

¹ См. Общий список офицерским чинам русской императорской армии, СПб., 1910, сс. 51, 136, 186, 338, 610, 626, 779. Центральный государственный военно-исторический архив РФ (далее — ЦГВИА РФ), ф. 409, оп. 1, д. 3583, л. 1—6.

² ЦГВИА РФ, ф. 409, послужной список 1285 (1911 г.), д. 310/42, л. 1—6.

отличные успехи в науках» был произведен в штаб-капитаны, через месяц назначен старшим адъютантом для особых поручений при штабе 13-го армейского корпуса. Затем был направлен на восток, в Маньчжурiju, в Харбин.

Приказом главного начальника тыла Маньчжурской армии 22 сентября 1905 г. был командирован в кавалерийскую офицерскую школу, где «хорошо изучил техническую сторону кавалерийского дела». Затем Корганян был назначен командиром 6-го эскадрона, одновременно был членом полкового суда. В июле 1907 г. был направлен в Тифлис, принял командование 3-го эскадрона 43(16) Тверского драгунского полка. Принял участие в специальных кавалерийских полевых походах в окрестностях Эчмиадзина в 1908 г. Затем служил в штабе 2-ой Кавказской кавалерийской дивизии в Ереване, 25 ноября 1908 г. высочайшим приказом переведен в Генштаб, назначен старшим адъютантом штаба 1 Кавказского корпуса в чине капитана. До сентября 1914 г. Гавриил Корганян исполнял обязанности начальника штаба Кавказской кавалерийской дивизии, врио начальника штаба 1 Кавказского армейского корпуса. 10 октября 1914 г. он был назначен начальником штаба формирующейся 4-ой Кавказской стрелковой дивизии и направлен в Тифлис.

Через 11 дней в качестве начальника штаба 2-ой Кавказской казачьей дивизии прибыл в Арзанг (Западная Армения). Через 2 дня Корганян был назначен начальником штаба Ереванского конного стряда, одновременно исполняя должность начальника штаба 39-ой пехотной дивизии в городе Караклис Алашкертского округа.

С Эриванским конным отрядом с первых же дней войны участвовал в походах против турок. «В первый же день объявления войны Эриванский отряд с Сарыкамышским и Кагызманским отрядами с боями перешел русско-турецкую границу, оттеснил авангардные турецкие части и 8 ноября после успешных боев занял всю Басенскую долину и часть Алашкертской долины. Линия фронта проходила через Идси гору, Джи.л.л.л, Опик-Миндигван, Дели-баба, Караклис Алашкертский. Бои шли до 19 ноября»³.

³ Г. Корганян, Участие армии в мировой войне на Кавказском фронте, («Հայկական», 1927, № 11, с. 70).

28 ноября с Эриванским конным отрядом прибыл в село Зангих (Турция). 6 декабря 1914 г. Г. Корганян был произведен в полковники и назначен начальником штаба 39-ой пехотной дивизии. За бой у села Эсмарф в ноябре 1914 г. был награжден орденом Св. Станислава 2-ой степени с мечом (21 января 1915 г.). 25 февраля 1915 г. был награжден орденом Св. Анны 2-ой степени с мечом и бантами. В марте 1915 г. начальник 39-ой дивизии генерал-лейтенант де Витте оценил службу полковника Корганяна как безупречную. Корганян был награжден также орденом Св. Станислава 3-й степени, темно-бронзовой медалью «Память войны с Японией» и светло-бронзовой медалью «300-летие дома Романовых»⁴.

В 39-ой дивизии на Кавказском фронте впервые была сформирована отдельная армянская рота, которая занимала позиции в районе Еникаея, недалеко от Мамахатунна. Корганян высоко оценивает действия 1-ой армянской роты, овладевшей в боях 7 и 9 июля 1916 г. важными стратегическими пунктами. «В период боев рота проявила высокий боевой дух, изумительную дисциплину, негибаемую стойкость. Потеря почти половину своего состава, она смогла выполнить порученное дело, что было подчас не под силу даже старым и опытным частям. 24 июля рота вошла в Ерзнка. Ей было поручено патрулирование села Чардахлу. На этих позициях она оставалась до середины марта 1917 г.»⁵.

Гавриил Григорьевич Корганян был выдвинут на должность замначальника штаба Кавказского фронта. Не раз бывал на передовой линии фронта вместе с главным командующим генералом Лебединским, командиром Армянского корпуса генералом Назарбским, начальником штаба корпуса генералом Вышинским.

В апреле 1918 г. Корганян информировал Армянский национальный совет в Тифлисе и совещание представителей армянских общественных организаций в Александрополе о готовности Армянского корпуса дать отпор туркам под Карсом и Сарыкамышем.

После провозглашения Республики Армении был привлечен к дипломатической работе в качестве военного советника.

В конце мая—начале июня 1918 г. принял участие в работе Батумской конференции.

Корганян собирался опубликовать статью о Батумской конференции в журнале «Всем» (в Париже), но не успел⁶.

В июне 1918 г. вместе с А. Агароняном, М. Пападжаняном, А. Хатисяном был направлен в Константинополь, где ожидалось проведение конференции по Кавказскому вопросу. Вместе с другими членами делегации встречался с Талаатом, Энвером, Несими беем и другими руководителями турецкого правительства, немецким послом Берпсдорфом, послами других государств. Руководитель военной миссии Австро-Венгрии в Турции лейтенант-фельдмаршал Помянковский писал о нем: «Корганяну едва 40 лет, очень развитой, благородный офицер, служивший в русском Генеральном штабе»⁷.

После Константинополя правительство Армении направило Корганяна в Париж в качестве военного советника армянской делегации на Мирной конференции.

А. Агаронян сообщал правительству Армении, А. Хатисяну, что «так как Пападжанян не приедет, у меня нет никаких возражений, чтобы генерал Корганян был третьим делегатом»⁸. Это было также ответом председателю дипломатической мис-

⁴ ЦГВИА РФ, ф. 409, оп. 1, д. 51334, послужной список 428 (1915 г.).

⁵ Г. Корганян, Участие армян... («Հայրենիք», 1927, №12, с. 112).

⁶ В № 3 за 1935 г. журнала «Всем» было сообщено от редакции, что в ближайшем номере будет опубликована статья Корганяна.

⁷ Der Zusammenbruch des Osmanischen Reiches. Von Joseph Pominkovsky, 1928.

⁸ ЦГИА РА, ф. 200, оп. 1, д. 35, л. 94.

сии Армении в Грузии Л. Евангуляну, который просил повлиять на правительство Армении, чтобы Корганянз оставили в Тифлисе. «Вам хорошо известно, что здесь мы не имеем другого Генерального штаба военного, который мог бы делать то, что предназначено Корганяну. Я прошу обратиться ко всем средствам с тем, чтобы убедить правительство, что присутствие Корганяна в Тифлисе необходимо больше, чем в Париже. Пока он находится в Константинополе, когда выедет, неизвестно. Если он останется там, мы не сможем использовать его силу ни в Париже, ни в Тифлисе»⁹.

Евангулян выразил надежду, что Агаронян убедит министерство иностранных дел, а министерство, в свою очередь, правительство, в необходимости оставить Корганяна в Тифлисе, «где находятся Томсон и Бич».

Г. Корганян прибыл в Париж 1 июня 1919 г. В Париже Г. Корганян был принят Пуанкаре, участвовал в подготовке документов Армянской делегации, в частности, документов и карт о границах Армении и сопредельных стран, направлял письма в различные военные организации, занимался приобретением для Армении самолетов. Генерал Корганян предложил привлечь к службе в армии Республики Армении армян из зарубежных стран. Эту инициативу Корганяна поддержало и правительство Республики Армении¹⁰.

Позже Г. Корганян участвовал в мирных конференциях в Лондоне, Сан-Ремо, куда армянская делегация прибыла 18 апреля 1920 г. Конференция была посвящена в основном Восточному, в частности, Армянскому вопросу. С 22—23 апреля на конференции обсуждался Армянский вопрос, на основании докладов и сообщений военных экспертов и военной комиссии во главе с маршалом Фошем, разработанных в Лондоне. В обсуждении вопроса принимали участие Ллойд-Джордж, лорд Керзон, Мильеран, Бертоль, Нитти, Сирола, Мачетти, посол США в Риме, члены военной комиссии маршала Фоша,

Армению представляли: А. Агаронян, Погос Нубар паша, Г. Корганян. «Рядом со мною всегда—и в Париже, и в Лондоне, и в Сан-Ремо—был генерал Корганян»¹¹,—писал А. Агаронян в Ереван, докладывая об итогах этой конференции 27 апреля 1920 г. Отвечая на вопросы Ллойд-Джорджа и Нитти о состоянии армии Республики Армении, ее боеспособности, о турецких силах в Эрзерумс и других районах, А. Агаронян всегда ссылаясь на мнение Корганяна, «Военный советник нашей делегации генерал Корганян—один из самых блестящих представителей бывшей русской армии в области военного искусства»¹²,—так представлял Агаронян своего военного советника членам Верховного совета Мирной конференции.

В 1935 г. Г. Корганян опубликовал в 2-х номерах журнала «Вест» статью «Республика Армения и державы», характеризующую отношение Англии, Америки, Франции и других стран к Армении и Армянскому вопросу¹³.

Большой патриот, честно служивший родине, Гавриил Григорьевич Корганян скончался вдали от нее, в Париже.

Ниже публикуются документы, относящиеся к периоду деятельности Корганяна на поприще военного советника Армянской делегации на Мирной конференции в Париже.

Г. А. АВЕТИСЯН,
академик НАН РА

⁹ Там же, д. 181/І, л. 46—47.

¹⁰ Там же, д. 290.

¹¹ Там же, д. 220, л. 127.

¹² Там же, д. 290, л. 121.

¹³ Вест. Париж, май—июнь, июль—август, 1934, с. 25—41, 54—72.

№ 1

Доверительное письмо А. Агароняна генералу Г. Корганяну

23 августа 1919 г.
Париж

От имени правительства и властей Республики Армении, которые нам доверяют, мы, нижеподписавшийся, Председатель делегации Республики Армения на Мирной конференции выдали данное доверительное письмо генералу Г. Корганову, который находится с миссией в Англии.

Генерал Корганов, которого мы себе позволяем рекомендовать гражданским, военным властям и авторитетам, командирован, чтобы наилучшим образом заниматься во время своего пребывания в Англии всеми военными вопросами, дать точные сведения об Армении и армянской армии.

Ему разрешено от имени правительства Республики Армении войти в сношение со всеми компетентными властями с целью представить данное доверительное письмо, подписанное и заверенное печатью Парижской делегации 23 августа 1919 г.

Председатель делегации
Республики Армения на Мирной
конференции

А. Агаронян

ЦГИА РА, ф. 370, оп. 1, д. 62, л. 1. Перевод с французского.

№ 2

Генерал Г. Корганян—директору военных информаций
военного министерства Великобритании2 сентября 1919 г.
Париж

Дорогой сэръ!

После беседы с полковником Гриббоном я имею честь представить Вашему вниманию приложенные к меморандуму наши предложения относительно формирования армянских вооруженных сил, которые были бы в состоянии успешно защищать границы от вторжения.

Я полагаю, что нет необходимости лишней раз настаивать на важности принятия незамедлительных мер по защите Армении.

Несомненно, Вы осведомлены о том, что положение критическое, и что многочисленные турецкие силы сосредоточены на границе и пытаются ворваться в страну. Правительство Республики Армения будет спокойно за судьбу армянского народа и за сохранность территории, если британские вооруженные силы останутся в Закавказье и в Республике Армения, но в случае их полной эвакуации опасность будет очень велика. Таким образом, мы можем только просить уважаемое британское правительство предоставить армянскому военному командованию войско и боеприпасы в достаточном количестве для того, чтобы Армения смогла обеспечить собственную безопасность.

Я полностью в Вашем распоряжении, если Вы захотите узнать дальнейшие разъяснения и подробности.

Преданный Вам
генерал *Корганов*,
военный советник делегации Республики
Армении на Мирной конференции.

ЦГИА РА, ф. 370, оп. 1, д. 62, л. 2—3. Перевод с английского.

№ 3

В. Гриббон—Ю. Малькольму

3 октября 1919 г.

Дорогой господин Малькольм!

Военное министерство получило предложение от генерала Корганова сформировать небольшую армию в Русской Армении.

Мне был бы очень полезен Ваш совет относительно подходов к этому предложению, и если можно выяснить, действительно ли оно представляет мнение тех, кто ответственен поднять Армянский вопрос на Мирной конференции.

Вероятно, Вы захотите вызвать меня и обсудить этот вопрос, когда сочтете нужным.

Искренне Ваш *В. Гриббон*

ЦГИА РА, ф. 370, оп. 1, д. 62, л. 12. Перевод с английского.

№ 4

В. Гриббон—Ю. Малькольму

21 октября 1919 г.

Дорогой Малькольм!

Посылаю Вам обещанную копию предложений генерала Корганова. Сожалею, что не смог послать ее раньше, поэтому и просил Горлика объяснить Вам при его вызове Вами в Париж.

Я написал Горлику об этом для Вас. Было бы весьма интересно узнать Ваше мнение после Вашего возвращения из Парижа.

Искренне Ваш *В. Гриббон*

ЦГИА РА, ф. 370, оп. 1, д. 62, л. 13. Перевод с английского.

№ 5

Меморандум о реорганизации армии Республики
Армении, представленный генералом Г. Корганяном

2 сентября 1919 г.

Исходя из критического положения Армении, было бы нежелательно и бесполезно производить полную реорганизацию армянской армии.

В период текущей реорганизации армии достаточно ослабнет. И если в такое время турки нападут на нас, то результат будет пагубным.

Единственным решением сложившегося военного положения, которое Армения стремится осуществить после того, как она будет вынуждена рассчитывать только на собственные ресурсы—это полное и наилучшее использование той организационной формы, которая уже существует и указана в дополнительном приложении.

Единицы, указанные в дополнении, существуют со своим кадром, и люди сейчас с трехцветным знаменем.

С европейской точки зрения их формы и общие положения, несомненно, далеки от военного совершенства. У них нет большинства из необходимого обмундирования и боеприпасов. Это можно легко представить, если вспомнить, что в течение последних двух лет Армения была оторвана от внешнего мира и не могла получать помощь из Европы.

С другой стороны, люди, входящие в эти объединения—все опытные военные, находящиеся на обязательной военной службе, основной в стране начиная с 1880 года.

Кадры достаточные, и если соответствующая помощь и снабжение боеприпасами дойдет до групп, то действительные боевые силы смогут быстро достичь высокой эффективности.

Согласно статистическим данным, около 60 000 человек находилось на военной службе в русской армии на территории Республики Армения. Как видно по дополнительным данным, единицы, указанные там, могут легко быть использованы так, чтоб в целом составить 30 000 действующих единиц.

По моему мнению, 30 000 хорошо вооруженных человек, взятых назад дипломатическим путем, будут достаточны для того, чтобы защищать границы страны от вторжения.

В настоящее время армянские боевые группы вооружены следующим образом:

ружья	11 600	(русского типа)
	2 760	(с французским прицелом)
всего	— 14 360	

автоматическое оружие

74 максима
84 кольта

всего — 158

артиллерия

10 полевых орудий	— трехдюймовых,
32 горных орудия	— трехдюймовых.

Почти все вышеуказанное оружие находится в плохом состоянии, не хватает многих частей.

Боеприпасы

Для русских ружей остается только дробь в очень небольшом количестве. Сейчас необходимо срочное обеспечение свежими боеприпасами со складов. Учитывая потребность в вооружении 30 000 армян, необходимо обеспечить снабжение 20 000 ружьями русского типа. Это

тот тип ружья, с которым люди знакомы лучше всех остальных и знают как с ним обращаться, к которому привыкли в русской армии. Если невозможно получить это сразу, то предпочтительнее вооружить все силы ружьями какого-либо другого типа, чтоб было сохранено единообразие оружия. Чтобы обеспечить необходимым количеством дробин, надо исходить из расчета 500 на каждое ружье.

Автоматическое оружие

Как уже указывалось, имеющееся у армянской армии автоматическое оружие сейчас практически бесполезно и должно быть заменено. Настоящая армия состоит из 10 пехотных полков, по 3 батальона в каждом. Учитывая, что одному батальону необходимо 8 автоматических орудий, общее число необходимого автоматического оружия составит 240.

К этому числу следует добавить еще 60 дополнительных для кавалерии и для непредвиденных обстоятельств.

Артиллерия

Для войска из 30 000 человек желательно иметь в распоряжении 86 горных пулеметов и 40 полевых орудий.

Нужно понимать, что все вышеуказанное не является программой полной и определенной реорганизации армянской армии.

Я подготовил такую программу, но в данный момент она не может быть осуществлена безоговорочно. Что касается обмундирования и продуктов в целом, в высшей степени желательно снабдить армию соответствующей амуницией, обувью.

И, учитывая критическое положение моей страны, я думаю, что понадобится много времени, пока мы не попытаемся иметь войска в большем количестве, чем 30-ти тысячная армия, которая уже сформирована для защиты наших границ. В представленной программе я только прошу о крайней необходимости, оставляя более достаточно разработанную программу для сравнительно счастливых и спокойных времен.

Я желаю добавить также, что правительство Республики Армении может заверить, что армянские вооруженные силы используются только с целью самообороны и утверждения порядка и закона на территории Республики.

И более того, желательно иметь контроль британских или других офицеров, которым будет дана полная свобода действий.

Корганов

Военный советник Армянской делегации на Мирной конференции.

№ 6

АРМИЯ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИИ

Данные мирного времени

№ п/п	Наименование	Офицеры	Служащие	Рядовые	Лошади
1	2	3	4	5	6
1	Генеральный штаб	15	3	198	29
2	Генеральный штаб военного министра	9	3	15	—
3	Управление по мобилизации (военное министерство)	6	1	15	2
4	Управление службы артиллерии и армии (военное министерство)	6	36	51	7
5	Управление артиллерии (военное министерство)	7	4	21	—
6	Медико-санитарный склад (военное министерство)	—	4	8	—
7	Управление ветеринарии (военное министерство)	—	5	7	—
8	Склад техники	8	2	42	—
9	Военный суд Армении	5	4	9	—
10	Военная прокуратура — руководство	3	3	6	—
11	Штаб 1-ой пехотной бригады	8	5	144	21
12	Второй пехотный полк	48	8	1204	144
13	Третий пехотный полк	48	8	1204	144
14	Состав 1-ой артиллерийской бригады (2 батареи)	3	7	30	13
15	1-ая легкая батарея 1-ой артиллерийской бригады	5	1	125	73
16	VI-ая горная батарея II-ой артиллерийской бригады	6	1	146	103
17	Состав II-ой пехотной бригады	8	5	144	21
18	I-ый пехотный полк	48	8	1204	114
19	IV-ый пехотный полк	48	8	1204	114
20	Состав II-ой артиллерийской бригады (2 батареи)	3	7	30	13
21	2-ая легкая батарея II-ой артиллерийской бригады	6	1	126	73
22	V-ая горная батарея II-ой артиллерийской бригады	6	1	146	103
23	Состав III-ей пехотной бригады	8	5	144	21
24	V-ый пехотный полк	48	8	1204	114
25	VI-ой пехотный полк	48	8	1204	114
26	Состав III-ей артиллерийской бригады (3 батареи)	3	7	30	13
27	3-я горная батарея III-ей артиллерийской бригады	6	1	146	103

1	2	3	4	5	6
28	IV-ая горная батарея III-ей артиллерийской бригады	6	1	146	103
29	VII-ая горная батарея III-ей артиллерийской бригады	6	1	146	103
30	Личный состав кавалерийской бригады	6	4	79	61
31	I-ый кавалерийский полк	26	6	711	655
32	II-ой кавалерийский полк	26	6	711	655
33	Кавалерийский дивизион (3 эскадрона)	9	4	230	243
34	Состав территориальной милицеской бригады	4	2	19	11
35	I-ый территориальный милицеский полк	36	4	360	110
35	II-ой территориальный милицеский полк	19	4	186	56
37	Территория Гарнибасара (батальон милиции)	19	4	186	53
38	I-ый добровольческий пехотный полк	44	7	1241	210
39	I-ый добровольческий кавалерийский дивизион (3 эскадрона)	8	4	271	308
40	Состав I-ой добровольческой бригады	4	2	19	11
41	II-ой добровольческий пехотный полк	44	7	1241	210
42	I-ый добровольческий батальон	—	—	—	—
43	II-ой добровольческий кавалерийский дивизион	8	4	271	308
44	Состав инженерного дивизиона	—	—	—	—
45	Инженерная рота	17	6	434	45
46	Отряд радиосвязи	6	1	101	68
47	Пехотный инструкторский взвод	13	2	42	3
48	Артиллерийский инструкторский взвод	6	—	36	19
49	Легкая батарея	6	1	126	73
50	Горная батарея	6	4	164	136
51	Этапный батальон	—	—	—	—
52	Караульный батальон Эривана (для охраны арсенала, складов и т. д.)	30	3	764	22
53	Караульный батальон Александрополя	30	3	764	22
54	Мастерская пулеметов и винтовок	1	6	85	16
55	Состав командования Эриванского военного округа	6	1	28	—
56	Состав Эриванской «комендантской армии»	7	—	7	—
57	Состав офицеров командования Александропольского военного округа	6	1	28	—
58	Состав Александропольской «комендантской армии»	5	—	12	—
59	Военный госпиталь Эривана	—	—	—	—

1	2	3	4	5	6
60	Военный госпиталь Александрополя				
61	Местная больница Дилижана				
62	Местная больница Караклисы				
63	Местная больница Игдира				
64	Местная больница Камарлу				
65	Местная больница Джелал-Оглы				
66	Фармацевтический военный склад				
67	Александропольский взвод выздоравливающих	1	1	9	—
68	Состав Управления артиллерии				
69	Бронепоезд № 1	3	1	47	
	№ 2	3	1	47	
	№ 3	3	1	47	
		824	246	17368	4843

ЦГИА РА, ф. 370, оп. 1, д. 62, л. 8, 9, 10. Перевод с английского.

№ 7

Телеграмма А. Агароняна в Тифлис

11 марта 1920 г

Я получил Вашу телеграмму посредством греческой миссии. Конференция Верховного Совета 19 января «де-факто» признала Армянское государство. Теперь стоит вопрос о переходе некоторых провинций Турецкой Армении к Республике. Специальная комиссия сформирована на конференции для установления наших границ. Нубар, я и Корганов были приняты Комиссией. Мы требуем санджак Ван, вилайет Битлис без Сегерта, вилайет Эрзерум и выход к Черному морю. Будущее решение кажется благоприятным. Кроме телеграммы Араратяна под № 301 мы не получили других известий или участия... Необходимо предоставить нам как можно быстрее широкие полномочия, чтобы защищать наши интересы, иначе нас отклонят...

Мы вместе с Месеяном и Коргановым в Лондоне. Варандян уехал в Рим как представитель Республики.

Агаронян

Рукой дипломатического представителя Республики Армении в Республике Грузии М. Туманяна 13 марта написано—«В Министерство иностранных дел по принадлежности».

ЦГИА РА, ф. 200, оп. 1, д. 556, ч. 1 л. 33.

Перевод с французского.

№ 8

Рапорт генерала Г. Корганяна военному министру
Республики Армении19 марта 1920 г.
Лондон

Доношу Вашему Превосходительству, что 12 февраля я прибыл по распоряжению председателя делегации А. Агароняна в Лондон.

13 февраля я был принят начальником Географического отдела Министерства иностранных дел, которому я дал подробные объяснения о границах Армении и Турции и областей, на которые мы предъявляем свои права. Должен оговориться, что я действовал лишь в пределах инструкций, полученных мною от делегации.

Я докладывал о необходимости включения в Армению: на западе Трапезунда, Кялькит Чифтлика, Эрзинджана, проведения границы на юге по южным склонам Армянского Тавра, а на востоке по старой турецко-персидской границе со включением в Армению Баш Калы.

17 февраля прибыл из Рима председатель делегации г-н Агаронян и с этого времени я действовал под его непосредственным руководством.

17-го же февраля в Лондоне при Конференции мира была образована специальная комиссия по определению границ Армении, ввиду выработки окончательной редакции Мирного договора, предъявляемого державами Согласия Турции.

В состав Комиссии вошли: от Великобритании Ванзитар и полковник Гриббон, от Франции Камеренр и полковник Шардиньи, от Италии Гали и полковник Кастоледи и от Японии два представителя.

21 февраля председатель нашей делегации А. Агаронян, Погос Нубар-Паша и я были приглашены в заседание комиссии для выражения пожеланий по поводу границ между Арменией и Турцией.

К этому заседанию была приготовлена записка (прил. № 1)*, прочитанная на заседании Погос Нубар-пашой и оставленная комиссией.

В этой записке наши пожелания выражены намеренно в общей форме, так как к 21-му февраля обстановка еще не была достаточно выяснена и не было ясно, что мы можем защищать с расчетом на успех и от чего мы, по создавшейся обстановке, должны отказаться, чтобы не создать враждебного к нам отношения той или иной державы Согласия.

Поэтому в отношении западной границы в записке лишь указано, что она должна пройти к западу от Кялькит Чифтлика и Эрзинджана, не упоминая других пунктов, а в отношении северной границы сделано общее замечание, что естественной северной границей должен служить берег Черного моря на участке старой русско-турецкой границы до пункта к западу от Трапезунда, без определения точно полосы побережья, которая должна нам принадлежать в этом районе.

Из вопросов, заданных комиссией, и сделанных замечаний создалось впечатление:

1) Эрзерум будет безусловно входить в пределы Армении.

2) Западная граница пройдет по всей вероятности в районе Мамахатупа со включением этого пункта в пределы Армении. Включение Эрзинджана в Армению маловероятно.

* Приложения не публикуются.

3) Франция против нашего территориального выхода в Черное море, считая, что мы можем иметь экономический выход через Батум.

Англия же склонна, кроме экономического выхода в Батуме, дать нам и территориальный в Трапезунд.

23 февраля делегацией были поданы в комиссию две записки: о границах (приложение № 2) и о составе населения Эрзерумского вилайета, санджака Ван, Батумского вилайета без санджака Сирти Харпутского вилайета без санджака Малатия (приложение № 3).

В приложении № 2 западной границе придана уже окончательная форма.

Выяснилось, что мы можем поддерживать, с некоторой долей на успех, наши требования на Кялькит-Чифтлик, Эрзинджан и на Харпут с Дерсимом, если Франция отказывается добровольно от Харпута, входившего по секретному англо-французскому договору 1916 г. в зону ее влияния и оккупации.

В отношении морского побережья притязания были распространены на всю полосу от старой русско-турецкой границы до пункта к западу от Трапезунда (прикрывающего территориально Трапезунд).

Было ясно, что всей указанной полосы побережья Армении не дадут, но делегация не считала возможным указать точно, какие пункты побережья должны войти в Армению, по следующим причинам:

Франция стала во враждебное отношение к нашему выходу в Трапезунд, с другой стороны, имелись сведения, что Англия стремится создать из Батума и Лазистана свободное государство.

Поэтому делегацией было решено обосновать притязания на береговую линию достаточной длины, считая, что конференция сама определит выход Армении в Черное море в пределах этой линии.

26 февраля было новое заседание комиссии, на котором присутствовали А. Агаронян, Погос Нубар и патриарх Завен.

В этот день были представлены в комиссию три английские карты большого масштаба.

1. Карта рельефа с обозначением границы между Турцией и Арменией.

2. Карта с обозначением водоразделов между [Турцией и Арменией].

При сем представляю карту, на которой обозначены линии, пункты, отмеченные на картах, представленных в комиссию.

Независимо от сего была представлена записка (приложение № IV) о количестве армянского населения, на которое можно рассчитывать в Турецкой Армении. Необходимо было представить эту записку, так как распространено мнение, что у нас недостаточно армянского населения для столь обширной территории.

2-го марта делегацией на имя председателя комиссии был подан «меморандум» (приложение № V), доказывающий необходимость включения в пределы Армении Кялькит-Чифтлика и Эрзинджана. Подача этого «меморандума» была вызвана полученными сведениями, что комиссия спроектировала проведение западной границы Армении в районе Мамахатунга с оставлением Эрзинджана в пределах Турции.

Сведение это подтверждается из различных источников и на прилагаемой карте проектируемая западная граница Армении показана мною синей полосой.

В настоящее время мною подготовлена новая записка (приложение № VI) для подачи в комиссию, касающаяся вопроса оккупации освобождаемых частей Турецкой Армении.

Сила экспедиционного корпуса мною исчисляется в 25 000 человек, исходя из того, что наша армия будет доведена до сорокатысячного состава.

При исчислении сил корпуса я исходил из создавшейся обстановки в областях, подлежащих оккупации, а также данных доклада командующего войсками Армении в апреле 1919 года за № 0146/0031 на имя военного министра.

В этом докладе сила экспедиционного корпуса насчитывается в 15 000, из коих 8 000 из состава армии Республики.

Принимая во внимание, что армия Республики должна быть доведена до 40 000, т. е. увеличена на 15 000, сила экспедиционного корпуса может быть доведена до $8\,000 + 15\,000 = 23\,000 - 25\,000$ человек.

Я более чем кто-либо другой допускаю, что в моих докладах в комиссию зачастую высказываются ошибочные мнения, приводятся ошибочные данные. К сожалению, Ваши указания, очевидно, благодаря несовершенству почтовых сношений, до меня не доходят, и последнее предписание, полученное мною от Вашего Превосходительства за № 610, датировано 22 сентября 1919 г.; на протяжении же последних шести месяцев мною не получено никаких директив.

В вопросе о снабжении нас оружием мы переживаем новую фазу. Союзники согласны нам дать оружие и Английское министерство военное рассматривает вопрос о посылке нам вооружения, в первую голову винтовок. Как и все, что делается в здешнем военном министерстве, и этот вопрос медленно подвигается вперед.

Я считаю необходимым привести перевод части речи лорда Керзона в палате лордов 11 марта сего года:

«Что касается воинской силы, с помощью которой это государство (Армения) будет иметь необходимость обеспечивать себя в будущем, я считаю, что армяне сами способны предоставить для этого необходимый контингент. Это народ мужественный. Они способны быть твердыми и защищаться. И если державы Согласия могут им предоставить в достаточном количестве вооружение, *что мы пробуем уже делать*, я думаю, что они будут способны, с материальной помощью, парировать всякие случайности».

Генерал-майор *Корганов*

Резолюция военного министра Республики Армении Рубена Тер-Минасяна:

«1. Указать выход Чорохской долины и железной дороги к Черному морю.

2. Послать доклад о наших военных потребностях.

3. Разъяснить, сколько можем выставить войск».

ЦГИА Р.А. ф. 260, оп. 1, л. 556/1, л. 221—224. Рукопись, оригинал.

№ 9

Репорт генерала Г. Корганяна военному министру Республики Армении

28 июля 1920 г.
Париж

На основании изучения проекта мирного договора с Турцией я позволю обратить Ваше внимание на статьи военного характера и высказать по их поводу свое мнение.

ГРАНИЦЫ: вопрос о границах Армении трактуется в нижеследующих параграфах Договора: в § 274, части II говорится о восточной и северо-восточной границе Турции, что соответствует западной границе Армении с Турцией.

На востоке и северо-востоке:

«От пункта вышеобозначенного и до Черного моря нынешняя граница между Турцией и Персией и старые границы между Турцией и Россией, с условием применения к ним указаний, изложенных в § 89».

Южная граница Турецкой Армении определена параграфами 62, отдела III, части III;

§ 62. «Комиссия, имеющая пребывание в Константинополе и состоявшая из трех членов соответственно назначенных правительствами Великобритании, Франции и Италии, приготовит в течение шести месяцев по введении постоянного договора в силу проект местной автономии для районов, где доминирует курдский элемент, расположенных на востоке от Евфрата, на юг от южной границы Армении, той, которая будет определена впоследствии, к северу от границы между Турцией и Сирией и Месопотамией, согласно описанию ее, данному в § 27».

В части II, отдел VI, 389 указываются области Турецкой Армении, отходящие полностью или частично к Республике Армении, а именно:

§ 89. «Турция и Армения, так же, как и другие высокодоговаривающиеся стороны, соглашаются подчиниться арбитражу Президента Североамериканских Соединенных Штатов, по определению границ между Турцией и Арменией в вилайетах Эрзерум, Трапезунд, Ван и Битлис и принять его решение, так же, как и его постановления, касающиеся выхода Армении в море и демилитаризации оттоманской территории, соприкасающейся с вышеупомянутой границей».

Границы Армении в Закавказье определяются § 92 того же отдела, той же части:

§ 92. «Границы между Арменией и Азербайджаном и Грузией должны быть установлены общим соглашением между заинтересованными государствами.

Если по тому или иному случаю заинтересованные государства не смогут прийти к общему соглашению, по определению их границ, к моменту, когда решение, предвиденное § 89, будет уже принято, она будет определена главными державами Соглашения—Англия, Франция, Италия, Япония, которым будет принадлежать и право проведения их на месте».

Наконец, § 135, часть III отдела XIII гласит, что «Турция обязуется признать границы государств, основанных на территории бывшей Российской империи в ее границах к 1-му августа 1914 года».

Таким образом, Турция обязуется признать границы Армении в Закавказье, те, которые будут установлены согласно § 92.

ПРОВЕДЕНИЕ ГРАНИЦ. Определение границ Армении и проведение их на местности трактуется в договоре в части II, § 35 и в части III, отдел VI § 91, § 92.

Следующие параграфы имеют первенствующее значение:

§ 29. «Разграничительные комиссии, состав которых определен настоящим договором или будет определен дополнительными соглашениями, должны будут провести эти границы на местности.

Они будут обладать полномочиями не только для определения частей границы, обозначенных под именем: «линия, имеющая быть определенной на местности», но, если найдут необходимым, и правом

пересмотра в деталях частей границы ныне существующих административных единиц или иных.

Они примут все меры в этих двух случаях, следовать возможно точнее определениям, данным в договорах, принимая в расчет, насколько возможно, административные границы и местные экономические интересы.

Решения комиссии будут поставляемы большинством голосов и будут обязательны для заинтересованных сторон.

Расходы разграничительных комиссий будут отнесены поровну между двумя заинтересованными сторонами.

§ 31. «Заинтересованные государства обязуются представить в комиссию все документы, необходимые для их работы, особенно подлинные копии протоколов разграничения границ настоящих или бывших, все существующие карты большого масштаба, геодезические данные, произведенные и неопубликованные съемки и сведения по разливу пограничных вод.

Карты, геодезические данные, съемки, хотя бы и неопубликованные, находящиеся в обладании Османских властей, должны быть переданы в Константинополь в течение 30-ти дней по вступлении в силу настоящего договора тому представителю заинтересованных комиссий, которого укажут главные державы Согласия.

Заинтересованные государства обязуются, кроме того, предписать местным властям доставить комиссиям все документы, особенно планы, кадастры, поземельные книги и по их требованиям все данные о собственности, экономических условиях и прочие необходимые данные».

§ 91. «Если часть указанной в § 89 территории будет передана Армении, сформируется разграничительная комиссия, состав которой установится впоследствии, в течение трех месяцев по принятии решения, предвиденного в упомянутом параграфе, для проведения на месте таковой границы между Арменией и Турцией, каковая будет вытекать из означенного решения».

§ 92. «Перевод § 92 приведен мною в отделе границы.

Из рассмотрения приведенных мною выше параграфов явствует, что для проведения границ Армении на местности будут созданы две комиссии, одна для определения границ части Армении, выделяемой из бывшей Турции (§ 91), и другая для проведения границы между Арменией, Грузией и Азербайджаном (§ 92).

Первая комиссия будет созвана в течение трех месяцев по принятии решения Президента Североамериканских Соединенных Штатов в силу § 89, что же касается второй, для проведения границ между Арменией, Грузией и Азербайджаном, то так как нет основания предполагать, что названные государства придут к взаимному соглашению, Армения в силу § 93, может просить главные Державы Согласия созвать немедленно комиссию, как только решение, предусмотренное § 89, будет вынесено.

§ 29, § 91, § 92 не указывают точно состав разграничительных комиссий, на которые будет возложена задача проведения границ Армении на местности, однако в договоре приводится состав разграничительных комиссий для Фракии и Смирны и можно предполагать, что для Армении комиссии будут организованы по такому же образцу.

А именно, в составе обеих комиссий будет по одному представителю Англии, Франции, Италии и, быть может, Японии и по одному представителю от Армении; кроме того, в составе первой комиссии будет

представитель от Турции, а во второй—представители Азербайджана и Грузии.

Установив приблизительный состав комиссий и участие в них армянских представителей (полагаю, что военных, так как вопрос идет о разграничении на местности), я позволю себе обратить Ваше внимание, г. министр, на необходимость выбора теперь же двух членов комиссии, одного—для разграничительной комиссии в Турции, другого—для аналогичной комиссии в Закавказье.

Хотя комиссии будут созваны еще не скоро, но я полагаю, что выбранным членам надо заранее ознакомиться по всем материалам и сборам его, чтобы наши представители (члены) в комиссии сыграли бы какую-нибудь роль, а не были бы простыми дилетантами.

Если эта мысль будет принята правительством и будут теперь же выбраны два члена комиссий, о которых я говорил выше, я бы просил теперь же сообщить телеграфно фамилии, чины выбранных членов (офицеров), председателю нашей делегации.

Это необходимо потому, что по подписании договора конференция мира запросит делегацию, как представительницу правительства Республики, о членах, желающих быть назначенными, и делегация должна будет немедленно ответить на поставленный вопрос.

Делегация в свою очередь сообщит правительству место сбора и время комиссии.

Я считаю нужным упомянуть, какими материалами должна обладать комиссия. Точные указания по этому поводу имеются в § 31 и приведенном мною в отделе проведения границ.

Комиссии должны быть снабжены нами: 1) подлинными копиями протоколов разграничения границ, настоящих или бывших; 2) картами большого масштаба; 3) геодезическими данными; 4) произведенными и неопубликованными съемками; 5) сведениями по разливу пограничных вод.

Естественно, что необходимо представить сведения по этнографическому составу населения и данные об экономических условиях.

1) Подлинные копии протоколов разграничения границ настоящих или бывших.

В Ванском вилайете мы будем граничить с Персией, а потому нам необходимо достать копию протокола разграничения границы между Турцией и Персией в этом районе. Кроме того, незадолго до объявления войны была образована, если не ошибаюсь, англо-русская комиссия для проверки этой границы, быть может, работы ее были закончены.

Все эти протоколы хранились в мирное время в историческом отделе штаба Кавказского военного округа, начальником коего был в последнее время генерал-майор Эсадзе. Нужно было бы теперь же войти с ним в сношения для получения упомянутых протоколов.

2) Карты больших масштабов; 3) Геодезические данные; 4) Произведенные и неопубликованные съемки; 5) Сведения по разливу пограничных вод.

Очевидно, что наши границы с Персией пройдут по восточной границе Ванского вилайета, с Курдистаном—по южной границе Ванского санджака, южной границе Битлисского вилайета. Что же касается границы с Турцией в Эрзерумском вилайете, Битлисском и Трапсзундском, то пока ее трудно предугадать.

Необходимо теперь же собрать карты наибольшего масштаба, геодезические данные, съемки и т. п. указанных районов.

Все эти данные можно иметь в большем военно-топографическом отделе штаба Кавказского округа, во главе которого стояли генерал-майор Шеткин и полковник Крепляков, с которыми надо войти в соответствующие по данному вопросу сношения. Быть может, придется непосредственно обратиться к Грузинскому правительству.

Для комиссии разграничительной между Арменией, Грузией и Азербайджаном надо приобрести также карты, геодезические данные и съемки для районов Батумской области, Карсской области, Ахалкалакского, Борчалинского, Александропольского, Елизаветпольского, Джеванширского, Шушинского, Карягинского, Зангезурского и Нахичеванского уездов. Эти данные можно достать также в Кавказском отделе императорского географического общества.

Не сочли бы возможным теперь же поручить выбранным Вами членам (двум), от Армянского правительства, разграничительных комиссий в Турции (§ 91) и в Закавказье (§ 92) приступить к сбору указанных материалов под Вашим руководством?

Выборные члены (2) комиссий должны быть офицерского звания, соответствующего служебного положения и опыта, и знающие французский язык. В случае незнания французского языка они должны иметь при себе переводчика.

Прощу выслать дубликаты собранных данных в делегацию мне. В свою очередь я организую сбор материала в Турции и препровожу его Вам.

Выход в море Армении. Кроме территориального выхода в море, так как береговая линия Черного моря частью может быть предоставлена Армении в силу § 89, Армения получает экономические выходы в Батум и Трапезунд.

§ 351 части XI, отдела II-го, главы IV-ой гласит: «Свободный выход в Черное море через Батумский порт обеспечивается Грузии, Азербайджану, Персии, как и для Армении. Это право выхода будет использовано в условиях, предусмотренных параграфом 349.

§ 352 той же части трактует о выходе экономическом Армении в Трапезунд.

§ 352, «Имея в виду решение, предусмотренное § 89 части III, свободный выход в Черное море через порт Трапезунд обеспечивается Армении; право выхода будет использовано в условиях, предусмотренных § 349. В этом случае Армении будет предоставлено на условиях договора в порт Трапезунд на вечные времена, если срок не будет указан Лигой Наций, пространство, подчиняющееся режиму свободных зон, предвиденных в §§ 344--345, и предназначенное для транзита товаров, проходящих из или имеющих назначение в Армении.

Определение границ пространства, указанное в предыдущем абзаце, его соединение с существующими жизненными дорогами, организация управления, условия эксплуатации и вообще все условия пользования, в том числе наемная плата, будут установлены комиссией, составленной из: одного делегата от Армении, делегата от Турции и одного делегата, назначенного Лигой Наций. Эти условия могут быть пересматриваемые каждые 10 лет в тех же формах».

Таким образом, § 352 предусматривает создание комиссии по Трапезундскому вопросу с участием армянского делегата.

Так же, как для двух разграничительных комиссий по определению границ Армении, необходимо теперь же выбрать делегата в комиссию по Трапезундскому вопросу. Казалось бы, что намеченное лицо должно быть ознакомлено с режимом порто-франко, свободных зон,

вопросами транзита, международными договорами по доставлению государству, не имеющему выхода к морю, пользование портами на территории других государств (Сербия, Салоники, Данциг) и т. п.

Желательно, чтобы фамилия назначенного лица была бы заранее сообщена делегации. Если представляется затруднительным подобрать нужного делегата из сотрудников правительства, быть может можно было бы наметить кого-либо из турецких армян, знакомых с данным вопросом.

Я полагаю, что в связи с проведением в жизнь договора о мире с Турцией наше Дипломатическое представительство в Константинополе должно будет усилено введением в него одного военного советника. Это тем более необходимо, что все протесты нашего правительства о неисполнении тех или иных пунктов Договора военного характера, имеющих отношение к Армении, должны быть обращены не к представителям держав, а к Межсоюзнической комиссии контроля и организации, учреждаемой в Константинополе.

Задачи, возлагаемые на упомянутые комиссии, выражены в §§ 196—205 части V отдела IV.

Параграфы наиболее существенного значения следующие:

§ 196. «За исключением специальных постановлений, настоящей части статьи военные, морские и воздухоплавания, заключающиеся в настоящем договоре, будут приведены в исполнение Турцией и за ее счет под контролем межсоюзнических комиссий, назначенных с этой целью главными державами Согласия. Вышеозначенные комиссии будут представлять перед Османским правительством главные державы Согласия, во всем, что касается приведения в исполнение статей военных, морских и воздухоплавания. Они будут поставлять в известность турецкие власти, о решениях, которые главные державы Согласия выговаривают себе право предпринимать и которые будут необходимы при приведении в исполнение указанных статей».

§ 200. «Военная Межсоюзническая комиссия контроля и организации будет уполномочена—с одной стороны, наблюдать за исполнением военных статей (договора), касающихся как доведения Османских сил до разрешенного предела, так и сдачи оружия и военного материала, предусмотренных в главе VI отдела I и обезоружения указанных районов, предусмотренных в главе VII—VIII того же отдела;—с другой стороны, на организацию и контроль употребления новых Османских вооруженных сил»...

§ 204—«До тех пор, пока политический статус территории, указанной в § 89, не будет определен, Межсоюзнические комиссии контроля и организации примут решение, принимая во внимание возможные видоизменения их, которые будут вызваны установлением окончательного политического статуса для указанной территории».

При проведении договора в жизнь мы должны следить, чтобы турки не имели бы в районах, сопредельных с Арменией, силы, превышающие норму, установленную настоящим договором, следить, чтобы Турцией в этих районах не предпринимались бы меры мобилизационного характера и не производились бы наборы, так как будущие вооруженные силы Турции должны пополняться путем вербовки, наблюдать за таможенной стражей, полицией и т. п., чтобы они не были бы увеличены произвольно и не могли бы составить ядро вооруженных сил (часть V, отдел I, §§ 152—160, §§ 162—169).

Такое же негласное наблюдение (§ 5/0 агентское) должно быть установлено и за материальными снабжениями (оружием) и складами

территориальных округов вооруженных сил Турции, сопредельных с Арменией (часть V, отдел I, глава VI, §§ 171—176).

В зависимости от того или иного проведения границы между Арменией и Турцией в сопредельных с Арменией территориальных округах Турции могут оказаться: укрепления, фортификационные работы, укрепленные лагеря: в силу § 89, отдела VI, части III-ей и § 177, отдела VII-го, части V-й, правительство Республики может требовать их разрушения и разоружения.

Наконец, Турция в силу §§ 191—195, отдела III, части V-й не имеет права иметь в составе своих вооруженных сил военной и морской авиации. Всякое появление над территорией Армении турецкого самолета является нарушением договора.

Каким образом наше Правительство может действовать официально, в случае нарушения Турцией указанных выше параграфов договора военного характера?

Параграф 196 указывает этот путь, а именно:

Через Межсоюзнические комиссии контроля и организации, имеющие пребывание в Константинополе. Представление перед этими комиссиями должно быть делаемо нашим представителем в Константинополе на основании данных, получаемых ими от нашего правительства. Естественно, что в составе Константинопольской миссии должен быть военный советник, так как дипломатический представитель не будет в состоянии трактовать с комиссиями вопросы военного характера.

В силу всего вышесказанного я считаю, что назначение военного советника в составе нашей дипломатической миссии в Константинополе является обязательным.

К сожалению, мы вряд ли сможем назначить в Турцию самостоятельного военного агента, так как Турция в силу § 207 договора не имеет права назначить ни военных агентов, ни отправлять куда бы то ни было военные миссии.

Очевидно по принципу взаимности и мы будем лишены права иметь в Турции военного агента, а потому, как выход из положения, мы сможем назначить лишь военного советника в составе комиссии, переведя его в крайнем случае в гражданский чин.

Нашей миссии в Константинополе придется пользоваться услугами военного советника еще по вопросам военнопленных (§§ 208—217, отдела I-го, по части VI-ой) и устройства могил наших пленных и интернированных, погибших в Турции, и содержания их в порядке (§§ 223—225), отдела II-го, части VI-ой).

Сводя все сказанное, я нахожу, что необходимо теперь же

- 1) Выбрать кандидата в разграничительную комиссию между Турцией и Арменией.
- 2) Выбрать кандидата в разграничительную комиссию между Арменией, Грузией и Азербайджаном.
- 3) Выбрать кандидата в комиссию по определению режима Трапезунда.
- 4) Назначить военного советника в дипломатическую миссию в Константинополе.
- 5) Собрать все необходимые материалы для разграничительных комиссий.

Сейчас поднимаются вопросы о пересмотре Турецкого договора, однако это не должно останавливать нас в предлагаемых мною мероприятиях. В чем бы ни проявилось изменение договора, все же будут

существовать разграничительные комиссии в Турции и Закавказье. Межсоюзнические комиссии контроля и организации в Константинополе, и придется разрешать вопрос о Трапезунде.

Подписал: Генерал-майор *Корганов* (подпись)

По сегодняшним (6 июля) сведениям конференция в Спа не принимает возражения турецкой делегации и туркам устанавливается срок для подписания договора или отклонения его, что будет означать переход Турции на положение войны в отношении держав Согласия.

Подписал: Генерал-майор *Корганов* (подпись)

ЦГИА РА, ф. 200, оп. I, д. 556/II, лл. 359—364. Рукопись, оригинал.

№ 10

Доклад военного министра Р. Тер-Минасяна в Совет министров Республики Армении

24 июля 1920 г.
Эривань

На основании рапорта военного советника делегации Армении на Мирной конференции генерал-майора Корганова, по вопросу об определении границ Армении, полагаю необходимым в состав разграничительных комиссий назначить следующих лиц:

1. В состав разграничительной комиссии между Турцией и Арменией—генерала Корганова, Армена Каро и Вагана Папазяна.

2. В состав разграничительной комиссии между Арменией, Грузией и Азербайджаном—генерала Силикова, Кига Хатисяна и Качазнупи (или Степана Мамиконяна).

3. В комиссию по Трапезундскому вопросу—генерала Корганова, Армена Каро и Степана Мамиконяна.

4. Военным советником при дипломатической миссии Армении в Константинополе—генерала Багратуни и помощником его капитана Мурадяна*.

Об изложенном испрашиваю утверждения Совета Министров.

Военный министр *Рубен Тер-Минасян*

Помощник военного министра
генерал-лейтенант *Ахвердян*

И. д. начальника Главного штаба
полковник *Багдасарян*

ЦГИА РА, ф. 200, оп. I, д. 556/II, л. 400. Подлинник.

* Генерал А. Багратуни в меморандуме о границах доказывал решающее значение для обеспечения безопасности и экономической независимости Республики Армении включение в ее состав Трапезундского района Эрзерумского вилайета и Харберта. (ЦГИА РА, ф. 200, оп. I, д. 556, ч. I, лл. 288—299). О генерале А. Багратуни см. «Историко-филологический журнал», 1997 г., № 1.

№ 11

Министр иностранных дел А. Оганджанян — в Совет министров
Республики Армении

30 июля 1920 г.
Ереван

Военный советник нашей делегации на Парижской конференции ген. Корганов в своем письме № 89 сообщает, что уже сейчас надо подобрать особые кандидатуры тех, кто должен будет заняться подготовительными работами по проведению границ, установленных предъявленным Турции мирным договором, и вообще осуществлению положений договора.

Я, будучи полностью согласным с предложениями ген. Корганова, считаю необходимым сразу же:

1. Выбрать комиссию, которая должна собрать и подготовить все необходимые материалы, относящиеся к проведению границ.

2. Выбрать кандидата для разграничительной комиссии между Турцией и Арменией.

3. Выбрать кандидата для разграничительной комиссии между Азербайджаном, Грузией и Арменией.

4. Выбрать кандидата для комиссии, определяющей административное устройство Трапезунда.

Ген. Корганов подчеркивает также необходимость иметь военного уполномоченного при нашей дипломатической миссии в Константинополе.

То же самое повторял и полковник Котенкогес во время пребывания в Ереване.

Начало военных действий греческой армии в Турции, вероятные действия, которые могут предпринять союзники, чтобы заставить Турцию выполнить положения договора, делает необходимым присутствие нашего военного уполномоченного в Константинополе.

Представляя эти вопросы Совету министров, прошу обсудить и вынести соответствующее решение.

Министр иностранных дел

А. Оганджанян

ЦГИА РА, ф. 200, оп. 1, д. 556, ч. II, л. 404--405. Перевод с армянского.

№ 12

Помощник военного министра Республики Армении И. Ахвердов
помощнику военного министра Республики Грузии А. Гедеванову

11 августа 1920 г.
Ереван

Ваше превосходительство, милостивый государь, Александр Носифович!

Для комиссии, заседающей в Париже, по разграничению армяно-турецкой и армяно-персидской границ срочно требуются некоторые исторические документы, каковые можно найти только в Грузии, а именно: в Военно-топографическом отделе, Кавказском географическом обществе и в книжном магазине бывшего Штаба Кавказского военного округа.

Посему прошу содействия Вашего превосходительства о продаже названными учреждениями военному представителю Армении в Грузии по 2 экземпляра следующих книг:

1. Протокол разграничения русско-турецкой границы 1879 года.
2. Протокол разграничения русско-персидской границы в вилайетах Эрзерум и Ван и русско-персидской границы от горы Арарат до Аракса и по Араксу.
3. Геодезические данные триангуляции Закавказья Ханыкова и полковника Ходзько.
4. Геодезические данные Эрзерумского вилайета и Байбуртского района, обработанные двумя германскими офицерами, состоявшими при штабе фельдмаршала Паскевича в 1828 г.
5. Статиграфия Мушкетова. Записки, представленные в Академию наук в Петрограде.
6. Астрономические данные для Эрзерумского, Байбуртского и Баязетского районов Болотова.

Уважающий Вас *И. Ахвердов*

ЦГИА РЛ, ф. 200, оп. I, д. 556, ч. II, л. 453.